

Анатолий Терещенко

РОКОВАЯ

ТОЧКА

«БУРБОНА»

М
И
Р

Ш
П
И
О
Н
А
Ж
А

СОЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛ

www.argumenti.ru • выходит по четвергам

Анатолий Степанович Терещенко

Роковая точка «Бурбона»

Серия «Мир шпионажа»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17060540

Роковая точка «Бурбона». / Терещенко А.: Аргументы недели; Москва; 2015

ISBN 978-5-9905755-5-4

Аннотация

В книге ветерана спецслужб А.С. Терещенко «Роковая точка «Бурбона» рассказывается о «кротах» из числа сотрудников разведывательных органов, оборотнях в погонах, – под прикрытием своих званий и должностей вставших на путь предательства, забывших о присяге, о мотивах страшной и позорной для разведчика мимикрии и о том, как их вычисляли контрразведчики. Генерал-майор ГРУ Д.Ф. Поляков – настоящий профессионал, выполняет несколько заданий американских спецслужб. Наши оперативники по крупицам собирали материалы на матерого, хорошо подготовленного шпиона, активно работавшего, как правило, за пределами нашей Родины в длительных командировках. Сейчас, когда достоянием гласности становятся еще недавно секретные документы о роли спецслужб и разведки, особенно необходимы такие книги. Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	17
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анатолий Терещенко

Роковая точка «Бурбона»

*Коллегам из военной контрразведки
посвящаю*

Предисловие

*Сменились место, обстоятельства,
Система символов и знаков,
Но запах, суть и вкус предательства
На всей планете одинаков.*

И. Губерман

Предлагаемая читателям книга – о предателе и предательстве – древнейшем негативном явлении на земле, как и само существование на ней человека с его положительными и отрицательными качествами. Предательство как проявление позора осуждалось людьми всегда. Во все времена измена, предательство, гонка за тридцатью сребрениками пресекались властью через соответствующее уголовно-процессуальное законодательство.

Предательство в рядах сотрудников царско-российских, советских и российских спецслужб всегда было запретной

темой по вполне понятным причинам. О нем могли писать либо только единицы из советских разведчиков с разрешения КГБ, либо специальные лица – пишущие перья режимов типа В. Никольского, А. Синицкого, Ю. Семенова, Ю. Власова и других, кому это было разрешено со стороны руководителей разведывательных и контрразведывательных служб.

Они писали в основном о героях-патриотах, показывая одну за другой яркие страницы книги о жизни и деятельности разведчиков и их подвигах. И это правда – большинство наших разведчиков действительно являлись олицетворением героической профессии, работая в окружении враждебной среды. Трудились, как говорится в народе, – «не жалея живота своего», долгом и честью венчаных во имя Родины.

Но в Большой Книге о разведке и разведчиках были и другие страницы: не только с неприятными промахами и досадными ошибками солдат незримого фронта, но и случаями предательства, перехода на сторону противника и работы затем в качестве вражеских агентов против своей страны.

И о них, кому страна оказала большое доверие, было стыдно говорить и писать. Но стыд, как известно, – это своего рода гнев, обращенный вовнутрь. Этот гнев с желваками на скулах мы и пытаемся скрыть. Краска стыда, как утверждал Ф. Бэкон, – ливрея добродетели.

И действительно, люди, обличенные большим доверием и властью, призванные обеспечивать безопасность государства и его граждан, – и вдруг предатели, изменившие сво-

ей родине и нарушившие слова присяги. О них не только не вспоминали из понятного чувства забвения о злодеях, а больше из-за нежелания показать испачканный мундир своего ведомства.

Правда, в последнее время появилось несколько десятков книг о работке советских разведчиков в 1920-1940-е годы. Одним из ярких примеров объективного показа динамики «тайного фронта» явилась шеститомная серия «Очерки истории российской внешней разведки», выпущенная Службой внешней разведки (СВР) под редакцией академика Примакова.

Предательство, по оценке «Словаря по этике» под редакцией И.С. Кона, – нарушение верности общему делу, требований солидарности, измена классовым или национальным интересам, переход на сторону врага, выдача ему соратников или партийной, государственной, военной тайны, умышленное совершение действий, враждебных общему делу и выгодных его противникам. Предательство всегда расценивалось моральным сознанием как злодеяние...

При этом предательство и измена преследуют человека во всех областях жизни: от семьи до государственных институтов. Религиозные распри, национальные конфликты, мировые войны всегда порождали измену, ложь, неожиданные прозрения и отречения от прежних взглядов. Примеров тому несть числа.

Иуда Искарот предал Иисуса, а апостол Петр трижды за

одну ночь отрекался от него. Предатель провел войска царя персов Ксеркса в тыл ополчения греков, защищавших Фермопилы. Воевода Курбский бежал из России к королю Сигизмунду. А украинский гетман Мазепа изменил Петру Великому и России и переметнулся к шведскому оккупанту – Карлу XII. Имена Азефа и Малиновского стали синонимами провокаторов в революционном движении.

Как в политике, так и на войне очень часто противники-чужеземцы вдруг становились союзниками.

Так, князь Александр Невский, вступив в нужный союз с монголами, отбил нападение на Русь со стороны Тевтонского ордена, а приближенный герцога Бургундского Филипп де Коммин перешел к французскому королю Людовику XI и стал его доверенным дипломатом.

Большевики во главе с В.И. Лениным, говорят, брали деньги у генерального штаба кайзеровской Германии. Троцкий – у американских банкиров для торжества революции в России и поражения Русской армии на фронтах Первой мировой войны. А лидеры Белого движения во время Гражданской войны получали военную и экономическую помощь от иностранных государств – интервентов из Антанты.

Сегодня события прошлого оцениваются совсем по-иному, не так, как это вдалбливалось нам со страниц учебников истории и средствами массовой информации. Удивительные происходят метаморфозы: герои вдруг становятся антигероями, а антигерои – героями. Так было, так есть и так будет,

но изменники всегда были ненавистны обществу.

Предателей изгоняли из родных мест, оставляли одних в пустынях и прериях, отдавали на съедение диким зверям, забивали палками и камнями. Их вешали и расстреливали, топили и сжигали, разрывали упругими деревьями на части и волокли посуху привязанными к конским хвостам...

Однако никакие пестициды противоборства с этим сорняком человеческой морали и нравственности не могли и, к великому сожалению, до сих пор не могут убить его духовные корни, как правило, питающиеся соками корысти. Тихие пауки нить за нитью вили и будут вить свою паутину предательства. Как писал поэт: «У времени всегда есть обстоятельства и связная логическая нить, чтоб можно было низкое предательство высоким словом объяснить».

Предатели из разведки Огородник, Толкачев, Морозов, Гордиевский, Резун, Бохан, Филатов, Васильев, Сметанин, Иванов и другие пытались свои преступления тоже «высоким словом объяснить».

Прежде чем говорить о преступной деятельности генерал-майора Полякова Дмитрия Федоровича, который являлся «кротом» ЦРУ США под кличками «Топ-Хэт», «Дональд», «Спектр» и «Бурбон» на протяжении почти двадцати пяти лет работы в подразделениях стратегической разведки Главного разведывательного управления Генштаба ВС СССР, необходимо остановиться на понятии стратегической разведки.

Стратегическая разведка – это прежде всего вид стратегического обеспечения, организуемый и осуществляемый для добывания, сбора, изучения и оценки данных о военнополитической, военно-стратегической и военно-экономической обстановке в государстве – вероятном противнике на театрах войны (ТВ) и театрах военных действий (ТВД).

Кроме того, в ее задачу входят оценки:

- политики противника, взглядов на характер и способы ведения войны;
- состояния и перспектив развития военной техники и вооружений;
- состава, расположения группировок войск;
- состояния и возможностей вооруженных сил в целом;
- вероятных намерений и планов ведения войны и стратегических операций;
- а также оборудования театра военных действий в плане военно-экономического и мобилизационного потенциалов.

Стратегическая разведка планируется и организуется Генеральным штабом Вооруженных сил (ВС) и главными штабами родов войск ВС. Она ведется в мирное и военное время силами стратегической агентуры, соединениями и частями радиотехнической, радиолокационной и оптической разведок центрального подчинения. В последние десятилетия заметный вклад в добывание необходимой информации вносит космическая разведка.

Но какая бы совершенная техника ни работала на развед-

ку, без живого фактора – агента – она слепа и глуха, так как сейфовая информация – «материалы глубокого залегания» – добываются в основном агентурным путем.

Если провести армейскую аналогию, то территория противника не будет захвачена до тех пор, пока на нее не ступит башмак или сапог солдата.

Итак, «крот» был внедрен американскими спецслужбами в святыне святынь советской военной разведки – в ее стратегическое подразделение, и на протяжении вышеуказанного периода этот оборотень в погонах сделал для американцев столько, что шеф ЦРУ даже назвал его «драгоценным камнем в короне американской разведки».

И действительно, американец в определенной мере был справедлив в оценке своего агента. Ему трудно было бы назвать этого предателя по-другому. Это он в результате предательства выдал 19 нелегалов, более 150 агентов и раскрыл принадлежность к советской военной и внешней разведке около 1300 офицеров. В стане противника он вполне заслужил такое сравнение. Действовал агент крайне осторожно, активно работая в основном в заграничных условиях, куда его посылало командование в долгосрочные командировки. Только поэтому ему и удавалось длительное время быть удачливым продавцом краденого – секретнейшего товара из анналов советской военной разведки.

Давайте вспомним тот непростой период в нашей истории – начало шестидесятых. Это было время больших и

частых предательств со стороны офицеров советских спецслужб, что, с одной стороны, было на руку разведкам вероятного противника, а с другой – их серьезно настораживало, особенно американские контрразведку и разведку, – они боялись массовости и подозрительно относились к инициативникам.

Эру массового недоверия в ЦРУ к советским перебежчикам открыл попросивший политического убежища в США в 1961 году майор Голицын – сотрудник местной Хельсинской (Финляндия) резидентуры (легальной разведки) Первого главного управления (ПГУ) КГБ СССР.

На опросах и допросах у американцев, желая показать свою полезность, этот инициативник твердил один и тот же миф: существует «чудовищный заговор советского генерального плана по глубокой дезинформации США». Поэтому-де не стоит доверять советским перебежчикам: они – это прежде всего засланцы коварного КГБ, пытающегося таким способом отвлечь внимание контрразведки от настоящих советских «кротов», работающих в штаб-квартире ЦРУ.

Эти бредовые идеи Голицына неожиданно вдруг поддержал Джеймс Хесус Энглтон – шеф внутренней контрразведки в системе ЦРУ. Он вплоть до 1974 года, года своего увольнения со службы, одержимый страстью обнаружить среди перебежчиков агентов Кремля в самом ЦРУ, практически сковал весь советский отдел, находившийся на острие холодной войны против Советского Союза.

Обладая широкими полномочиями, Энглтон заставлял подчиненных денно и нощно «искать русских «кротов» в стенах ЦРУ. Под подозрения шефа контрразведки попадали наиболее профессионально подготовленные сотрудники, имеющие на связи недавно завербованных советских граждан, от которых цээрушникам нередко поступала ценная информация. Энглтон вполне убежденно считал этих агентов элементарными подставами КГБ, а потому не верил ни своим сотрудникам, ни их агентуре, особенно из числа изменников советской Родины.

В предисловии к книге Тома Мэнголда, корреспондента Британской радиовещательной корпорации, – «Цепной пес «холодной войны» говорится:

«Ущерб, нанесенный неумным рвением и какой-то патологической верой Джеймса Энглтона в глобальное советское агентурное проникновение, трудно переоценить.»

На долгие годы деятельность всего разведывательного сообщества Запада по советской линии была парализована. В этом контексте такая охота на «кротов» должна заслуживать самых высоких оценок со стороны Советского Союза, а председатель КГБ мог бы на полном основании наградить Энглтона знаком «Почетный чекист», заодно реабилитировав и его идейного вдохновителя Голицына.

По иронии судьбы Джеймс Хесус Энглтон так и не разоблачил за свою карьеру ни одного советского «крота». Он

был уволен в отставку директором ЦРУ Уильямом Колби 20 декабря 1974 года, именно в тот день, когда сотрудники органов госбезопасности СССР отмечали свой профессиональный праздник.

Кстати, ветераны и нынешние офицеры российских спецслужб (Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки) продолжают отмечать 20 декабря как День чекистов. Не правда ли, символично?»

Конечно, символично!

Ни государственный переворот 1991 года с развалом Великой Страны и ее главного чекистского штаба – Комитета государственной безопасности; ни кровавое побоище 1993 года, устроенное Ельциным и его приближенными шептунами в центре Москвы; ни желчные плевки некоторых политиканов-пасквилянтов из крыла правых либералов, временно прилипших к государеву корыту; ни гнусные потоки лжи, пристекающие из уст представителей четвертой власти, не смогли вычеркнуть из памяти контрразведчиков и разведчиков Советского Союза и Российской Федерации эту знаменательную дату.

Она олицетворяет героику мужественных сынов Родины, героику прошлого и настоящего времени. Бойцы невидимого фронта боролись и борются специфическим оружием против враждебных акций не мнимого, а реального тайного противника.

В один из дней глубоких раздумий над пережитым у авто-ра родились строчки, которые хоть как-то дают ответ паск-вилянтам:

*Пусть говорят, что мы из тех,
Кто дирижером был репрессий...
Я на себя не взял их грех
И на коллег бы не повесил.
Мы были Родине верны,
Народу – только не генсекам,
И нету в том нашей вины,
Что власть гуляла по сусекам.
Проклятых «троек» не прожив,
И тех «особых совещаний»,
Мы охраняли нашу жизнь
От всякой мерзости и дряни.
Мы были воинами дней
Своей истерзанной эпохи
И проживали вместе с ней
Победы, пораженья, вздохи...
Промчат экспрессами года,
И только зрелые потомки
Ответят, кто мы были там,
В стране предательства и ломки.*

Потомки обязательно ответят, как о сотрудниках КГБ правдиво сказал на одном из съездов народный депутат СССР, трижды Герой Социалистического Труда, отец водо-

родной бомбы академик Андрей Дмитриевич Сахаров, которого никак не заподозришь в симпатиях к авторитарной власти.

Так вот он с высокой трибуны бросил депутатам в лицо, в том числе и своим единомышленникам из «межрегиональной депутатской группы»: «Комитет госбезопасности – это единственная некоррупцированная организация в Советском Союзе».

Комментарии, как говорится, излишни.

Основной продукт в деятельности органов государственной безопасности против иностранных разведок, в частности контрразведки, – это конкретный результат – разоблаченная вражеская агентура.

Автору, участвовавшему в разработке вместе со своими коллегами – высокими профессионалами своего дела – этого предателя, оборотня в генеральских погонах, осевшего в подразделениях ГРУ «крота», и хочется поделиться своими впечатлениями в настоящей книге.

А что касается корпоративного торжества – мы будем праздновать дату – 20 декабря, пока будем жить! Я думаю, не откажутся от этого праздника и наши потомки.

Бороться же с местными оборотнями сегодня и должны будут сражаться на полях невидимого фронта новые поколения высокопрофессиональных сотрудников российских органов государственной безопасности, в частности офицеров департамента военной контрразведки, потому что это дело –

государственное и вечное, как сама жизнь.

Априори, пока существуют государства и границы, их разделяющие, будут работать и иностранные разведки!

Анатолий Терещенко

Глава 1

В окопах холодной войны

Холодная война – глобальная геополитическая, военная, экономическая и идеологическая конфронтация между СССР и его союзниками – с одной стороны, и США и их союзниками – с другой.
В.В. Лопатин. Орфографический словарь

Конец горячей войны 1941–1945 годов для Советской России ознаменовался новой холодной войной, навязанной нам Западом, барабанщиками которой были и остаются до сих пор англосаксы, мстящие нам за Победу над Германией. Итак, проявилась у них месть за Победу – новая холодная война.

После зажигательных и провокационных речей Трумэна и Черчилля против Советского Союза к началу пятидесятых годов произошла новая расстановка сил в Европе и мире.

В сферу влияния СССР вошли страны всех континентов, объединенные общим желанием к справедливому устройству общества. Многие люди за рубежом на пике авторитета страны-победительницы искренне хотели помочь СССР убедиться в своей безопасности. С распадом колониальной системы и появлением новых независимых государств возможности для советских разведок расширились.

В результате почти 15 лет Западу не удавалось добиться изоляции советских представительств и сковать деятельность нашей разведки за рубежом. Однако с начала 60-х, особенно после Берлинского и Карибского кризисов, этот процесс постепенно стал набирать силу. Острые идеологических диверсий и вербовочных акций теперь новый противник, появившийся из вчерашних «союзников», направлял в первую очередь против внешнеполитических ведомств: сотрудников наших посольств – МИД, резидентур ПГУ КГБ и ГРУ ГШ и советских внешнеторговых организаций по линии МВТ.

Практически наши зарубежные представительства находились в осаде. Вокруг советских посольств за рубежом складывалась обстановка отчуждения. В каждом советском человеке начали подозревать шпиона.

Вербовочная база для отечественных добывающих органов, в том числе и военной разведки, теперь «шагреново» сужалась – стало труднее работать. Но, несмотря на это, офицерами ГРУ ГШ был проведен ряд блестящих вербовок в среде вероятного противника – тогда их партнерами, как это делается сегодня, не называли.

Есть смысл перечислить некоторых: подполковник Уильям Генри Валлен, Герберт Бекенхаупт, Джорджо Ринальди, Армандо Жирардо, генерал Жан-Луи Жанмэр, Эрнесто Торраго, Дэвид Бингем, Дитер Герхард, С. Фабиев, М. Лефевр и другие.

Некоторых из этой категории наших помощников сдал американцам предатель генерал-майор ГРУ Поляков. О его личности и личине в разведке, перерожденчестве и преступной деятельности читатель прочитает в настоящей книге.

Теперь против наших дипломатов англосаксы и их новые союзники стали применять грубые подставы, демонстративную слежку, грязную психологическую обработку, высылку в СССР с объявлением персонами нон грата, вербовку, физическое насилие и даже ликвидацию.

На себе испытали это многие высокие профессионалы того периода: В. Черетун, А. Соловов, Ю. Павленко, Б. Петров, Н. Ранов, В. Чернышев, О. Скорый, М. Бадин, А. Лебедев, В. Денисенко, А. Мачехин и другие.

Так, для того чтобы сковать деятельность нашего военного разведчика полковника Владимира Николаевича Чернышева, активно работавшего в Нью-Йорке под «крышей» заместителя представителя Вооруженных сил СССР в Военно-штабном комитете Совета Безопасности ООН, спецслужбы США постоянно устраивали провокации.

Такая наступательная деятельность Чернышева сильно раздражала руководство и работавших по нему сотрудников ФБР. Выбрав удобный момент, когда он возвращался с работы, фэбээровцы из наружной разведки напали на нашего офицера и нанесли ему тяжкие телесные повреждения. Травмы были такой степени тяжести, что офицера срочно самолетом отправили в Москву и поместили на лечение в воен-

ный госпиталь им. Бурденко.

Как бы там ни было, несмотря на всеохватный прессинг, военная разведка СССР в поединке с США сумела добиться значительных успехов.

* * *

В своем антисоветском и антироссийском угаре бойцы холодной войны упражнялись, как могли, иногда доходя до мерзких небылиц. Так «отец» мировой криптозоологии бельгиец Бернард Эйвельманс, ссылаясь на успешные опыты русского профессора Ильи Ивановича Иванова по скрещиванию разных животных, писал, что одна дама, пожелавшая сохранить в тайне свое имя, сообщила ему довольно странную историю.

В 1952–1953 годах она встретила у друзей русского доктора, сбежавшего из сибирских лагерей и ожидавшего во Франции получения американского паспорта. Этот русский якобы рассказал, что был арестован за невыполнение распоряжения: требовалось произвести искусственное оплодотворение гориллы.

Русские якобы получили, таким образом, расу обезьянолюдей: они имеют рост в среднем 1,8 м, покрыты шерстью и соответствуют описанию известного экземпляра, замороженного в лед гоминоида – человекообразной обезьяны.

Со слов русского беглеца эти обезьянолюди работают в со-

ляных копиях, обладая геркулесовой силой, и трудятся почти без отдыха. При этом растут быстрее, чем люди, поэтому рано становятся пригодными к работе. Единственный их недостаток – неспособность к воспроизводству. Но исследователи работают в этом направлении. Все это держится в большой тайне. Они никогда не выходят наружу, а чтобы избежать разоблачения, их отнимали у матерей сразу после рождения.

Делался вывод, что удержать этих типов долго под землей не удастся и они начнут плодиться, а может, уже начали – на воле.

В этом повествовании с душком антисоветской пропаганды проглядывалось предостережение – за «железным занавесом» творятся дикие явления. Советская Россия в скором времени может выставить целую армию из этих человекоподобных типов.

Вот до каких нелепых баек доходил Запад, чтобы унижить своих собратьев по разуму, почему-то, как и при нацизме, считающихся недочеловеками, готовыми в скором времени переродиться в обезьянолюдей.

Холодная война перечеркнула итоги Второй мировой войны, и США, Франция и Великобритания из союзников превратились в непримиримых врагов России. Им было все равно, кто властвует в ней: большевики, социалисты, либералы или демократы. Для них врагом всегда была Российская империя – царская или красная, раскинувшаяся на террито-

рии 1/6 части земного шара, что подтверждается современностью с новым витком холодной войны.

* * *

В Советском Союзе было наложено табу на разговоры о конкретных военных разведчиках и их агентуре за рубежом. Обычному исследователю лучше было не касаться этой щекотливой темы. Правда, издавались книги о нашей разведке, вышедшие за рубежом, почему-то только одним издательством – «Прогресс». Они давались или продавались исключительно избранным. Понятно, о ком идет речь.

Потом стали писать приближенные к руководителям ПГУ и ГРУ. Сами работники практически не писали. И только в последние годы об этих проблемах заговорили смелее.

В первую очередь хотелось отметить шеститомную серию «Очерков истории российской внешней разведки» (СВР) под редакцией академика Е.М. Примакова, «Энциклопедия секретных служб России», «Энциклопедия военной разведки России», «ГРУ. Уникальная энциклопедия», «Ликвидаторы КГБ», двухтомник «Империя ГРУ», созданные писателем и составителем, знатоком отечественных спецслужб А.И. Кол-пакиди и его сподвижниками.

В серии «Секретные материалы» вышли интересные книги Д.П. Прохорова «Сколько стоит продать Родину», И.А. Дамаскина «100 великих разведчиков», а также книга Н.Н.

Непомнящего «Из секретных архивов разведок мира».

Обеспечивая государственную безопасность для плодотворной работы военных разведчиков, сотрудники военной контрразведки в 70-80-х годах вытащили не одну «занозу» из здорового в целом организма ГРУ.

Стараниями наследников Смерша – оперативными работниками центрального аппарата 3-го Главного управления КГБ СССР – в вышеупомянутые годы были обезврежены такие агенты ЦРУ США, как майор Филатов, подполковник Сметанин с супругой, старший лейтенант Иванов, полковник Васильев, служащий Чернов, генерал-майор Поляков, полковник Баранов и др. Именно разоблачение вышеперечисленной вражеской агентуры позволило военным разведчикам в дальнейшем более спокойно трудиться.

Кроме того, автору хотелось бы напомнить и о судьбах некоторых военных разведчиков и их агентуре, в работе с которой снят гриф секретности, и они, выйдя из тени оберегаемой тайны, обрели зримость.

Поэтому подходя к «главному предательству» в системе военной разведки, осуществленному бывшим генерал-майором Д.Ф. Поляковым, хочется показать степень опасности измены Родине в разведке через ее последствия.

Надо сразу заметить, что в оказании помощи при проведении многих операций против вышеупомянутых антигероев прямо или косвенно участвовали сотрудники военной контрразведки, других подразделений КГБ СССР и наши

некоторые коллеги из военной разведки Генерального штаба СССР во главе с начальником ГРУ генералом армии Петром Ивановичем Ивашутиным.

* * *

Разведка – особый мир.

О том, какова в ней роль женщины, большинство наших граждан судили по сериалу «17 мгновений весны» с его радисткой Кэт с очаровательной внешностью и в своем знаменитом берете. Но в действительности роль женщины в разведке чаще всего совершенно иная, и женские чары шли в дело значительно чаще, чем умение выстукивать точки и тире на радиопередатчике или корпеть над написанием тайнописных текстов между строк обыкновенных писем.

Об одной «медовой ловушке» в Лондонском тумане повествует книга Е. Иванова и Г. Соколова – «Голый шпион». Речь идет в завязке: офицер ГРУ Евгений Иванов – Кристина Киллер – военный министр Великобритании Джон Профьюмо.

Это история тайной операции, исполнителем которой стал офицер ГРУ Е.М. Иванов в знаменитом «скандале века» и загадочном «русском следе».

Автор настоящей книги был знаком с героем повествования, часто общался с ним как после его возвращения из Англии – при работе на Командном пункте ГРУ и в направле-

нии, так и после увольнения, на гражданке. Говорили о многом, но больше всего о долбаном быте, российском менталитете и военной косточке, из которой и вырос Евгений. Запомнился он автору: высокий, плечистый, стремительный, с копной вьющихся поседевших волос моряк в форме капитана 1-го ранга и умеющий заговорить любого. Он обладал редким качеством – располагать к себе людей, но для разведчика оно не такое и редкое, скорее профессиональное.

Евгений Михайлович Иванов родился в 1926 году в Пскове. Его отец был командиром в Красной армии, а мать – дворянкой из рода Голенищевых-Кутузовых. Евгений Иванов, как и его отец, связал свою жизнь с армией. После окончания в 1953 году Военно-дипломатической академии был направлен для работы в Норвегию и за 5 лет успел завербовать двух норвежских офицеров ВМФ. Они передавали ему ценную информацию по НАТО. Но прославился он не этими норвежскими вербовками, а так называемым «скандалом Профьюмо» в Англии, разразившимся в 1963 году. Впрочем, и в Норвегии у него складывались забавные ситуации, о чем он не без юмора поведал в своей вышедшей в 1992 году в Лондоне книге «Шпион в голом виде».

Вот небольшой отрывок из нее:

«– Евгений Михайлович, а зачем вы ходите на курсы игры в бридж? Ну я понимаю, когда нужно выучить язык или освоить вождение автомобиля. А в карты-то вам зачем

учиться играть, да еще на государственные деньги?

Я никогда не забуду этот напрямик поставленный мне полунаивный вопрос молоденького стажера в советском посольстве в Норвегии, которого мне было поручено опекать. Парнишка был явно озадачен тем, как я усердно заучивал правила игры в бридж, готовясь к практическим занятиям на курсах.

У бухгалтера посольства дотошный стажер узнал, сколько стоят эти занятия. Услышав сумму, превышающую его двухнедельный скромный оклад, стажер пришел в еще большее смятение. Юный Пинкертон усмотрел в этом моем расточительстве нечто вредительское, антигосударственное и хотел во что бы то ни стало вывести меня на чистую воду.

Тем бдительным и наивным по молодости лет пареньком был Володя Грушко, в середине 50-х гг. – стажер в советском посольстве в Норвегии, а три десятилетия спустя – первый заместитель председателя КГБ».

В начале 1960 года в Лондон руководство ГРУ направило нового военно-морского атташе капитана 1-го ранга К.Н. Сухоручкина. Помощниками у него стали И. Сакулькин и Е. Иванов, положительно зарекомендовавшие себя по работе соответственно в США и Норвегии. Они вместе под видом изучения страны, как туристы, приступили к визуальному сбору разведывательной информации.

Разведчики быстро установили местонахождение и состояние американских военных объектов в Лондондерри в Ирландии, а в Холли-Лох – в Шотландии, где провели наблюдение за строительством базы американских подводных лодок. Посетили они и английские военно-морские базы в Плимуте, Госпорте, Портсмуте, Портленде.

Как разведчики активная «двойка» занималась и установлением личных контактов. Больше в этом деле повезло Евгению Иванову. В Лондоне он познакомился с доктором Стивенем Уордом, пользовавшимся известным авторитетом в английских политических и общественных кругах. Он был не только хорошим врачом, но и неплохим живописцем. Хорошо разбирался в политике. Как врач и художник обладал широкими связями среди лондонского истеблишмента.

Через него Иванов вышел на лорда Астора и Джона Профьюмо – военного министра в правительстве Г. Макмиллана, и он (Профьюмо) даже рассматривался на пост премьер-министра. Однако у него, как темпераментного выходца из солнечной Италии, была одна слабость – женщины. Он их обожал, лелеял, заботился о них.

На одной из вечеринок министр познакомился с юной жрицей любви – 18-летней красавицей Кристиной Киллер. В лондонской резидентуре ГРУ знали, что она является любовницей доктора Уорда, так как он не раз появлялся с ней на представительских приемах в советском посольстве. Позднее военные разведчики установили и факт ее близких

отношений с Профьюмо. Однажды один из отвергнутых уха-жеров, наркоман, выходец из Америки, ночью открыл огонь из пистолета по окнам квартиры Киллер. Полиция задержала незадачливого влюбленного. В ходе разбирательства на поверхность всплыли имена Уорда, Профьюмо и, как ни странно, Иванова.

Во избежание скандала руководство ГРУ срочно приняло решение об отзыве Иванова в Москву. Но было уже поздно – стараниями журналистов заурядная любовная интрижка военного министра была раздута в шпионскую историю века – «скандал столетия» с «загадочным русским следом». В прессе сообщалось, что Киллер являлась любовницей не только Уорда и Профьюмо, но и Иванова и что последнему она рассказывала государственные секреты, которые узнавала в постели у военного министра, которого пресса окрестила «голым министром». Более того, в СМИ появились утверждения, что во время одного из любовных свиданий Иванов якобы просил Киллер выведать у Профьюмо информацию о намерениях Англии поставлять ядерное оружие ФРГ.

Расследованием дела Профьюмо занималась специальная парламентская комиссия во главе с лордом Деннингом. Завершила она работу выводом – скомпрометировавшая военного министра связь не нанесла ни малейшего ущерба национальным интересам и безопасности Великобритании.

Но Профьюмо пришлось все-таки уйти в отставку. Беда не обошла стороной и Уорда. Его обвинили в содержании бор-

деля с девицами типа Киллер, которых он за определенную плату поставлял богатым клиентам. В июле 1963 года против него начался судебный процесс. Не вынеся развернувшейся травли, Уорд покончил жизнь самоубийством.

* * *

Для журналистов время – деньги и ткань, из которой кроится их жизнь. И вот уже эта история стала обрастать всякими «подробностями». Говорилось, что Иванов специально свел Профьюмо с Киллер для компрометации и последующей вербовки министра для сотрудничества с ГРУ. Но это была очередная глупость тех, кто слова оценивает деньгами.

25 июня 1963 года Евгений Михайлович Иванов в объяснительной записке на имя начальника ГРУ Петра Ивановича Ивашутина откровенно написал:

«...Знакомство с Уордом было установлено и поддерживалось до моего отъезда из Англии... с целью получения военно-политической информации и выхода на интересующих нас лиц.

Кроме того, он организовал ряд встреч с осведомленными лицами из МИДа, парламента, руководства консервативной партии и делового мира. С Киллер я познакомился на даче Уорда в присутствии П. Манна и ряда гостей. Однажды Уорд пригласил нас купаться в бассейн на территории поме-

стья лорда Астора. Вскоре туда пришел Астор, президент Пакистана со своим верховным комиссаром в Лондоне и послом в Бонне, военный министр Профьюмо и еще три-четыре человека, среди которых была и Киллер. Обратили на себя внимание открытое ухаживание, возня в бассейне и фотографирование Профьюмо Киллер (жены Профьюмо там не было, что не соответствует его заявлению в парламенте).

Я наблюдал за всем со стороны и ждал возможности поговорить с Профьюмо, что удалось сделать после купания. На следующий день я доложил капитану 1-го ранга тов. Сухоручкину о беседе с Профьюмо...

Несколько позже я встретил Киллер у Уорда. Судя по ее туалету (что-то вроде ночной рубашки), они недавно встали с постели. До меня там уже был один партнер, и 5-10 минутами позже пришел политический корреспондент «Таймс» Линдсей. Мы играли в бридж. Киллер по просьбе Уорда приготовила нам кофе, а часам к десяти ушла.

Недели через две я опять встретил Киллер у Уорда, имея задание руководства организовать через него встречу с Куттом, Николсоном или кем-нибудь еще из числа осведомленных лиц для получения запрошенной Центром информации. Уорд предложил пойти в бар. В беседе он спросил, не организовать ли встречу с Ллойдом или Куттом за бриджем против меня с ним, перебрал еще несколько имен и добавил, что мог бы устроить встречу с Профьюмо, который находится

сейчас у него дома с Киллер. Было десять часов. Я заметил себе это, но не стал ничего уточнять и продолжил прежнюю беседу. Не помню, в этот вечер или позже, Уорд высказал замечание, что у Профьюмо симпатичная жена, а он не прочь развлечься с другими.

На следующий день я доложил тов. Сухоручкину о перспективах организации нужных встреч и рассказал о Профьюмо – Киллер в следующей форме:

Мы могли бы шантажировать военного министра, нам точно известны любовница, место и время их встреч. На всякий случай подготовить бы мой отъезд и явиться к Профьюмо с предложением дать те или иные данные, пригрозив еще наличием фотографий.

Кроме того, я высказал мнение, что, может быть, следует сообщить о похождениях Профьюмо КГБ, который, возможно, собирает подобные данные на руководящих лиц...

Позже я встречал Киллер несколько раз в компании Уорда в его доме и на даче... В тех случаях, когда я присутствовал в одной с ней компании, бесед между нами не было. Обмен фразами, общие замечания, и не более. Был случай на даче, когда у нас с Уордом зашел разговор на военную тему. К нам подошла Киллер и, услышав беседу, заявила: «Я могу спросить об этом Профьюмо, хотите?»

Долю секунды я подумал, что иметь около него толковую женщину-агента было бы недурно. По отношению к Киллер у меня никогда такой мысли не возникало. Личного общения

у меня с ней не было. Я даже не знал, в какой части города она живет. Угощений, выходов в рестораны или клубы в ее присутствии не было.

Обстановка в доме Уорда и на его даче в моем присутствии была достаточно здоровой. Там бывали молодые и пожилые пары. Одни из частых посетителей даже позже поженились. Даже такие, как Киллер, вели себя пристойно. Может быть, так подобает любовницам их класса. Этого же мнения придерживается и моя жена, посещавшая дачу и встречавшая Уорда и его знакомых в городе. На ночь у Уорда я никогда ни с женой, ни без нее не оставался».

*** * ***

Что же в остатке?

В итоге от очередного «скандала века» остался только тот факт, что любовными похождениями министра-консерватора воспользовались определенные политические круги Англии.

Для высокого профессионала, прекрасно знавшего английский язык с несколькими его диалектами, настоящего патриота Советской России Евгения Михайловича он обернулся полным крушением карьеры. После возвращения в СССР он стал «невъездным». В 1981 году вышел в отставку и до 1989 года работал в АП «Новости», после чего ушел на пенсию. Умер в 1994 году.

Намного больше его пережил Профьюмо. Новостные ленты Лондона в марте 2006 года напомнили, что в ночь на 10 марта в Великобритании в возрасте 91 года от сердечного приступа скончался Джон Профьюмо – бывший военный министр королевства и главный герой печально известного «дела века».

По-человечески было жалко смелого и профессионально подготовленного военного разведчика Евгения Михайловича Иванова. Вот уж действительно – два величайших тирана на земле: случай и время!

Что касается судеб наших героев.

Юная соблазнительница военного министра Джона Профьюмо и знакомая капитана 1-го ранга Евгения Иванова 58-летняя госпожа Кристина Киллер приезжала в Москву и встречалась с «большим русским медведем». Так она неоднократно называла Иванова в своих мемуарах, хотя откровенничать с газетчиками не любила и тем более давать интервью.

И все же в одном из интервью корреспонденту «КП» Михаилу Озерову призналась, что в 1993 году она оказалась в Москве. Встречалась с Ивановым на Красной площади. Расцеловались. Он в свои 67 лет потолстел. Как выяснила Кристина, жена Евгения после скандала ушла от него. Больше он никогда не женился. Разведчик оставался несчастным одиноким человеком, жившим в квартире, которую постыдился показывать англичанке.

Когда она спросила его почему, он ответил:

– Я слишком беден...

«Мир, ради которого он шпионил, – написал Озеров, – канул в Лету, как и сам этот красивый советский агент в форме военно-морского офицера...»

Конечно же, тут журналист допустил неточность – он не был агентом, он являлся военным разведчиком Великой страны!

* * *

Военная разведка СССР на протяжении всей своей недолгой истории большое внимание уделяла Франции. В мае 1945 года после безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии окончилась Вторая мировая война в Европе. Если среди рядовых солдат и офицеров стран-победительниц преобладали чувства доверия и благодарности друг к другу, то руководители государств «Большой тройки» – США, Франции и Великобритании – подобных чувств не испытывали. Более того, спецслужбы этих стран по их науськиванию стали постепенно, с каждым месяцем и годом, прессинговать наши Вооруженные силы, стоящие гарнизонами в Европе.

Нашим разведкам: политической (ПГУ КГБ СССР) и военной (ГРУ ГШ ВС СССР) пришлось отвечать «взаимностью». Активность ГРУ особенно возросла с началом холодной войны. Об одной операции и пойдет речь в этом повест-

вовании.

В поле зрения наших военных разведчиков попался гражданин Франции некий Дмитрий Волохов, родившийся в семье русских эмигрантов. Это был образованный молодой человек, закончивший парижскую Школу восточных языков и французский Институт ядерных исследований (ИЯИ). Широкий общекультурный кругозор, знание языков и докторская степень привлекли внимание наших оперативников. Докторскую диссертацию он защитил в ИЯИ.

После призыва в армию его направили в инженерный полк. Так как он знал русский язык, его привлекли к написанию обзора статей в советской прессе, посвященных выполнению пятилетних планов. Именно с этой целью командование направило его в Париж, где он обратился за помощью в подыскании необходимых материалов в советское информационное бюро при посольстве СССР во Франции.

Руководил этим своеобразным пресс-бюро А. Стриганов – сотрудник парижской резидентуры советской военной разведки. Для него эта должность была своеобразной «крышей». После на первый взгляд ненавязчивых вопросов сотрудник ГРУ уже мог записать в свой информационный кондуит такие ответы на вопросы: о цели визита Волохова, его происхождении, семейном положении, родственниках, местах учебы и службы и многом другом. Затем Стриганов предложил французу поработать переводчиком.

– А если я вам предложу дополнительный заработок? Ра-

бота для вас не обременительная, – улыбнулся советский дипломат.

– Какая?

– Переводчик с французского языка на русский.

– А что за материалы?

– Пресса – статьи из газет и журналов, – успокоил его Стриганов.

– Согласен, но так, чтобы без всякой рекламности, – утвердительно закивал Дмитрий.

Недавно женившись, Волохов с радостью принял это предложение, и продолжительное время выполнял для Стриганова переводы, получая за это приличные гонорары. Он справедливо считал, разделяя взгляд на них со своим земляком Оноре де Бальзаком, что деньги нужны даже для того, чтобы без них обходиться. Он верил, что именно русские корни принесли ему счастье подработок, что для семейного бюджета что-то стоит.

«Что ж, «прикорм» проходит нормально, – рассуждал Стриганов, – он не догадывается, что они его усыпляют. Он верит, что зарабатывает честно своим трудом. Это же не бешеные деньги, которые не кусают, а душат. Посмотрим, что будет дальше».

А дальше? – Дальше Волохова перевели из инженерных частей в лабораторию радиационных измерений, что подтолкнуло Стриганова ускорить его вербовку, потому что процесс изучения и так уже затянулся. Хотелось отметить

галочкой перед резидентом и Центром – приобрел агента!

Однако, как только военный разведчик стал ему задавать вопросы о его новой службе, тот испугался и немедленно прервал все контакты с ним...

* * *

В 1960 году Волохов демобилизовался из армии и устроился на работу инженером-атомщиком в фирму, занимающуюся строительством завода по разделению изотопов в Пьерллате. Сотрудникам ГРУ жалко было терять такого кандидата, и они снова вышли на его след.

Играя на религиозных и земляческих чувствах, другому сотруднику военной разведки Поройнякову удалось все же привлечь Волохова к негласному сотрудничеству. Результат был ошеломляющим. Только за четыре года работы в строительной фирме он передал советскому разведчику большое количество совершенно секретных документов, в том числе полный план завода в Пьерллате и так называемый предварительный проект «60».

Он позволил советским специалистам-ядерщикам определить еще до установки оборудования количество обогащенного урана, которое предполагалось получать на заводе, а значит, и количество атомных бомб, которыми могли бы располагать французы.

Кроме того, с помощью полученного от своего оператив-

ника специального фотоаппарата «Контактс Д» Дмитрий переснимал технические карточки из библиотеки Скале и Комиссариата по ядерной энергии. Полученные материалы он передавал сотрудникам ГРУ при помощи тайников, расположенных в разных местах Парижа и его пригородах. В таком режиме он работал на ГРУ 12 лет.

Но случилось то, что случилось...

В одной из бесед со своим оператором – помощником военного атташе посольства СССР во Франции, полковником ГРУ Юрием Рылевым Дмитрий Волохов признался, что его тесть Жан П. работает во французском посольстве в Белграде шифровальщиком. У разведчика созрел авантюрный план: а не попытаться ли завербовать француза-секретносителя?

Он просит написать своего агента рекомендательное письмо родственнику, что Дмитрий и сделал, не предвидя тех тяжелых последствий, к каким привела эта грубейшая ошибка Рылеева.

30 августа 1971 года Юрий Рылев появляется у дома Жана П. После передачи ему рекомендательного письма от зятя – Дмитрия Волохова, который просил принять своего друга, француз доверчиво впустил его в дом. После нескольких банальных фраз о кончающемся лете Рылев неожиданно приступил к делу.

– Я приехал в Белград не как турист, меня больше интересуют коды, используемые посольством Франции с МИ-

Дом, – заговорщески проговорил советский офицер.

Наступила небольшая пауза.

– Ах ты, гнида, ты считаешь, что меня можно купить? Вон отсюда, вон из моего дома! – орал в ярости хозяин.

Несолоно хлебавши Рылеев возвратился в Париж, молясь всем святым, чтобы дело на этом закончилось.

На следующий день Жан проинформировал МИД своей страны. Провокация ему показалась столь чудовищной, что он подумал об очередной его проверке на безопасность. Поэтому он рассказал все, в том числе и о рекомендательном письме своего зятя. Служба безопасности МИДа сразу же поставила в известность контрразведку страны. 8 сентября 1971 года 39-летнего инженера-атомщика Дмитрия Волохова задерживают.

3 мая 1973 года Суд государственной безопасности Франции вынес вердикт. За измену родине в форме шпионажа на СССР подсудимого приговорили к 10 годам лишения свободы.

Спешка и глупость офицера-разведчика привела к таким трагическим последствиям. Подвели агента его русские корни.

Вот уж – нарочно не придумаешь!

* * *

Великобритания и ее доминионы были одними из главных

объектов внимания ГРУ в начале шестидесятых. Наиболее ценным агентурным приобретением советской военной разведки можно считать командора – капитана 1-го ранга ВМФ ЮАР Дитера Герхарда. Он родился в 1936 году в семье небогатого немецкого архитектора, эмигрировавшего из Германии в ЮАР в годы Великой депрессии. Но, несмотря на эмиграцию, отец не скрывал своих профашистских симпатий.

Органы безопасности следили за людьми такой политической ориентации. Как только началась война, а ЮАР выступила на стороне антигитлеровской коалиции, его интернировали.

Его сын Дитер, самолюбивый и тщеславный юноша, в пик на демарш местных властей против родителя выразил свой протест своеобразным образом: взял и украл автомобиль. Полиция сразу же завела на него уголовное дело. Но отец через свои связи сумел добиться, чтобы чадо не попало в тюрьму, а было призвано на военную службу. Дитер попал в престижный род войск – военно-морские силы страны.

Личная жизнь у него сложилась тоже удачно. Он женился на богатой англичанке Джанет Коггин, получив в качестве свадебного подарка 5 тысяч фунтов и три легковые автомашины марки «ролс-ройс» в полное распоряжение.

Но внутренне он не мог забыть унижений молодости, когда его как сына эмигранта не приняли в сословное общество. Как говорил Дрюон, когда проходит время любовных утех, только удовлетворенное тщеславие способно дать че-

ловеку радость или по крайней мере развлечь его. Просто безбедное существование не удовлетворяло его самолюбие.

Расовые предрассудки постоянно впрыскивали адреналин в кровь. И вот возникло желание «показать этим бурам, на что он способен». А затем ненависть к системе апартеида подтолкнула Герхарда установить связь с советской разведкой, лишь бы хоть как-то насолить южноафриканцам.

Свой первый шаг в этом направлении он сделал в 1962 году. Находясь в командировке в Лондоне, он явился в советское посольство и попросил связать его с военным атташе...

Именно с этого времени в списках ГРУ появился новый агент под псевдонимом «Феликс». Вербовка считалась удачной, так как Герхард был не только молодым перспективным флотским офицером ВМФ, но и вращался в самых высоких военных и правительственных кругах ЮАР. Так, среди его друзей числились будущий премьер-министр Питер Бота и командующий ВМФ Бирманн. Поэтому профессиональной подготовке своего негласного помощника в ГРУ уделяли самое серьезное внимание. За все время работы на советскую военную разведку он пять раз приезжал в Москву, где проходил курсы переподготовки, а связь с ним, как с ценным агентом, поддерживалась только путем непосредственных контактов в нейтральных странах.

Диапазон собираемой им информации был достаточно широк и глубок. Агентурные материалы касались объектов НАТО, планирования учений и перевооружения блока, бри-

танских морских вооружений, включая ракетные. Он собрал все тактико-технические характеристики французской ракетной системы «Экзосет» и многое другое.

Но неожиданно в семейной жизни Герхарда произошел крутой поворот. Во время рождественских каникул 1968 года Дитер познакомился в Швейцарии с 27-летней Рут Йор, работавшей секретаршей известного швейцарского адвоката.

* * *

Как говорится, змея меняет кожу, природа – вид, мужчина – убеждения и любовниц, женщины – туалеты и любовников, но каждый в конце концов остается самим собой.

Через год она стала его второй женой, а еще через год он... признался:

– Рут, я давно хотел тебе сказать, что у меня есть вторая работа.

– Какая? – естественно, поинтересовалась супруга.

– Я помогаю советской разведке. Работаю на нее.

– ???

– Что ты на это скажешь?

– Что я могу сказать, – нравится такая работа, продолжай, а я-то при чем?

Итак, Рут восприняла его признание совершенно спокойно и не стала задаваться вопросами о правильности его вы-

бора. Но со временем она стала выполнять роль связной, передавая собранные мужем материалы его руководителю из числа сотрудников советского посольства в Швейцарии. Она часто ездила на родину навестить мать, поэтому все было естественно и объяснимо. Как и Герхард, Рут Йор дважды приезжала в советскую столицу, где специалисты ГРУ обучали ее необходимым навыкам приема и дешифровки сообщений из Центра. Она тоже была завербована и проходила в ГРУ под кличкой «Лиина».

Шло время – ценность «Феликса» для ГРУ чрезвычайно возросла после того, как Дитер Герхард получил звание коммандора и был назначен заместителем начальника военно-морской базы Саймонстаун по материально-техническому обеспечению. У него в подчинении теперь находилось около трех тысяч человек – рядовых матросов, офицеров и вольнонаемных. Он также по нарезанным ему служебным обязанностям отвечал за строительство и боеспособность всего военно-морского флота ЮАР.

Благодаря этой высокой должности «Феликс» получил неограниченный доступ ко всем секретам этой самой большой базы электронного слежения в Южном полушарии. Расположенная на стыке пригородов Кейптауна, Констанции и Муизенберга, она была оснащена самым современным западным оборудованием, в основном американским и японским. Аппаратура электронного слежения позволяла наблюдать за кораблями и самолетами во всей Южной Атлантике,

улавливать и расшифровывать сигналы с советских кораблей, находящихся в районе Владивостока.

«Феликс» и «Лиина», – как рассказал Петр Иванович Ивашутил накануне своего 90-летия писателю Владимиру Лота, – скорее всего, никогда бы не попали в поле зрения контрразведки. Связь с «Лииной» поддерживал разведчик-нелегал ГРУ полковник Виталий Васильевич Шлыков. Опытный разведчик, он хорошо знал свое дело. Но разведка – это балансирование на острие ножа. Неудача может произойти в любое время.

Но в разведке самое опасное оружие – предательство. Предательство, может, кому и нравится, предатели же ненавистны всем. Здесь это оружие тоже сработало. Так случилось и с Дитером Герхардом. Американская контрразведка установила, что он является советским агентом.

Сначала в январе 1983 года арестовали Герхарда, а затем и его жену Рут – «Лиину» – по обвинению в шпионаже в пользу СССР.

В ГРУ такого провала не ожидали.

Обстановка еще более обострилась и усугубилась, когда стало известно, что в Швейцарии арестован разведчик-нелегал полковник Виталий Шлыков. ГРУ предприняло меры, чтобы добиться освобождения своего офицера. Тем не менее около двадцати месяцев Шлыкову пришлось провести в швейцарской тюрьме. После освобождения он вылетел в Прагу, где его встретили коллеги по специальной службе.

Шлыков прибыл в Москву. В центральном аппарате ГРУ к нему отнеслись доброжелательно. Его никто ни в чем не обвинял. Все, кто был в курсе дела, понимали, что провал произошел не по его вине. Однажды Виталия Васильевича Шлыкова пригласили в кабинет начальника ГРУ. Генерал армии Ивашутин вручил разведчику заслуженный им орден, поблагодарил за многолетнюю и успешную работу в Главном управлении. Предложил новую должность...

Причиной их провала стало предательство высокопоставленного сотрудника управления научно-технической разведки ПГУ КГБ В. Ветрова, который по своему служебному положению имел доступ к информации, получаемой от агента ГРУ «Феликса».

Суд над Герхардом и его женой состоялся в августе 1983 года и продолжался четыре с половиной месяца. 31 декабря 1983 года был вынесен приговор – Дитера Герхарда приговорили к пожизненному тюремному заключению, а Рут Герхард – к 10 годам.

Как поведал автор нескольких статей Борис Пиляцкий – «Феликс и Лиина» в газете «Известия» за 18, 20, 21 и 22 января 1992 года, в 1990 году Рут Герхард досрочно освободили. Она поселилась у матери в Швейцарии. За Герхарда неожиданно похлопотал Борис Ельцин, после прочтения вышеупомянутых статей. Он обратился к де Клерку с просьбой о досрочном его освобождении. 27 августа 1992 года Дитер Герхард вышел на свободу.

Так была провалена ценная агентурная пара ГРУ совсем не по вине военных разведчиков.

* * *

Известным агентом ГРУ в семидесятые годы был швед Стиг Берглинг. Родился он в 1937 году и по характеру был авантюристом и безрассудным искателем приключений. Сначала он служил начальником криминальной полиции, потом с 1968 по 1979 год – офицером ООН на Ближнем Востоке, а затем, несмотря на возражения со стороны коллег, его приняли на службу в шведскую полицию безопасности – СЕПО. На этой должности он выполнял функции офицера связи со штабом обороны.

В 1976 году, когда Берглинг еще находился на Ближнем Востоке, его завербовали сотрудники советской военной разведки. Вербовку провели с учетом его определенных черт характера, граничащих с безрассудством: тщеславием, постоянно испытываемой жажды приключений и любви к шикарной жизни. Как говорится, можно человека излечить от безрассудства, но нельзя исправить кривой ум. Именно он толкает человека туда, где глупость – образец, там разум – безумие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.